Как сделать недропользователей более эффективными | 12

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ. Дальний Восток**

Экология Дальнего Востока

Пятница 18 ноября 2016 №214 (5964 с момента возобновления издания) kommersant.ru

10 Сколько рассчитывают получить региональные бюджеты в 2017 году от эксплуатации природы

10 Чем в сфере охраны окружающей среды властям субъектов ДФО нужно заняться в первую очередь

12 Почему строить по „зеленым“ технологиям на Дальнем Востоке пока не очень выгодно, но нужно

Дальневосточная экология рассчитывает на год

2017 год, объявленный Годом экологии в России, имеет особое значение для Дальнего Востока, где сосредоточены основные природные ресурсы страны. В Минприроды настаивают, что успех во многом будет зависеть от активности в регионах: масштабные экологические мероприятия запланированы во всех субъектах ДФО. В Рослесхозе надеются, что удастся как минимум привлечь внимание населения к проблемам окружающей среды. Добиться за год радикального изменения ситуации в макрорегионе невозможно, признают ученые. Однако отладить, например, контроль за недропользователями и провести аудит потребности в энергомощностях, чтобы привести их строительство в соответствие с природными условиями, вполне реально.

СЕРГЕЙ БЫЛЕВ

— мероприятие —

Объявленный в России Год экологии в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) будет иметь особое значение, поскольку здесь сосредоточены самые значительные природные ресурсы страны, а успешность проведения акции будет зависеть от властей регионов. Субъекты ДФО должны принять самое непосредственное и активное участие в запланированных мерах как федерального, так и регионального уровней, заявили „Ъ“ в Министерстве природных ресурсов и экологии РФ.

5 января указ президента Владимира Путина объявил 2017 год Годом экологии. Это должно привлечь внимание общества к вопросам экологического развития, сохранить биологическое разнообразие и обеспечить экологическую безопасность. Штаб акции поручено возглавить теперь уже бывшему главе кремлевской администрации Сергею Иванову, назначенному специальным представителем президента РФ по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта. По его словам, в утвержденном плане Года экологии более 300 мероприятий на общую сумму в 194 млрд руб., причем 85% из них — средства частных компаний.

Господин Иванов в текущем году неоднократно делал высказывания, позволяющие судить о приоритетах в экологии. В частности, он сетовал на то, что в стране до сих пор нет ни одного современного мусороперерабатывающего завода, а «количество нелегальных свалок у нас в разы превышает количество сертифицированных полигонов». «К 1 января 2017 года в каждом регионе должны быть приняты законы об утилизации, сортировке мусора и обращении с отходами. Регионы начнут нести за это ответственность», — заявлял он в октябре (цитата по «РИА Новости»). Также Сергей Иванов в качестве главы наблюдательного совета АНО «Дальневосточные леопарды» докладывал о росте численности леопарда за последние пять лет с 30 до 80 особей. Он отмечал, что животные чувствуют себя в безопасности и даже пытаются поставить рекорд продолжительности жизни, а с кормовой базой для леопардов и амурских тигров «все более чем благополучно, они становятся все более упитанными, что не слишком хорошо для диких кошек». «Можно констатировать, что опасностей для наших животных от людей становится все меньше и меньше», — заявил он на заседании набсовета.

«Мы исходили (при создании плана.— **„Ъ“**) из того, что Год экологии — не набор PR-акций. Мы должны получить по итогам реальное повышение качества окружающей среды, снижение антропогенного воздействия на компоненты природы. И для этого нам необходимо запустить процесс модернизации российских предприятий, в том числе на принципах наилучших доступных технологий, ликвидации свалок и строительства современных объектов обращения с отходами. Сегодня для реализации таких мероприятий создана, в том числе нашими усилиями, системная законодательная основа»,— заявил „Ъ“ глава Минприроды Сергей Донской.

Разработанный план включает мероприятия, реализуемые крупными промышленными предприятиями ДФО, а также правительствами и администрациями субъектов. К наиболее значимым в министерстве относят формирование информационной системы взаимодействия общества и государственных органов по выявлению, пресечению и ликвидации несанкционированных мест размещения отходов; создание и введение в эксплуатацию госреестра объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду; проведение стратегической экологической оценки на примере Амурской области; меры по пресечению незаконного оборота древесины. В агитационной работе выделена Всероссийская эколого-просветительская акция «Аллея России».

Также в перечень важных действий Года экологии в макрорегионе включена ликвидация хвостохранилища Куларской золотоизвлекательной фабрики Усть-Янского улуса в Якутии, на которую из федерального бюджета планируется выделить 251,54 млн руб. Далее — реконструкция очистных сооружений производительностью 15 тыс. кубометров в сутки в якутском городе Удачный. В таежной зоне республики будет реализован проект по реакклиматизации лесного бизона, в Приморье — по созданию новых питомников по разведению редких видов животных, в том числе дальневосточного леопарда и амурского тигра. На Сахалине запланированы сбор и вывоз на специализированный полигон для утилизации или обезвреживания химических веществ с территории Углегорского и Холмского районов. В Хабаровском крае предполагается реконструкция Хабаровской ТЭЦ-1, мощности которой должны быть переведены на природный газ с применением инновационных технологий приготовления и подачи топлива.

«Сегодня мы понимаем, что значительная часть нарушений в природоохранной сфере связана с низким уровнем экологической культуры и ответственности граждан. Поэтому наша задача — сформировать общественный запрос на участие в решении проблем экологии, консолидировать общество на основе этических ценностей, связанных с охраной природы. Мы не просто хотим внимания людей, мы хотим создать возможности для их деятельного участия в этой работе. И по нашим оценкам, в реализации плана примут участие не менее 20 млн человек», — обозначил установки годовой акции министр.

Исполняющий обязанности начальника Департамента лесного хозяйства Рослесхоза по ДФО Константин Хрянин считает вовлечение населения главной целью Года экологии. Он напомнил, что 80% (496,6 млн га) территории округа занимает лесной фонд, и это почти 45% леса РФ. «Ожидаем, что деятельность лесных служб, в том числе Рослесхоза, его территориальных департаментов и органов исполнительной власти субъектов РФ, уполномоченных в области лесных отношений, в будущем году станет объектом пристального внимания наших сограждан. Это позволит привлечь взор общественности к существующим проблемам в лесной отрасли, которые не всегда представляется возможным решить без понимания граждан необходимости бережного отношения к природе»,— подчеркнул он.

Глава окружного департамента не сомневается, что Год экологии пройдет активно, с привлечением федеральными, региональными и местными властями большого количества участников, в том числе молодежи. А это будет способствовать формированию у населения активной гражданской позиции в сфере экологии. В качестве примера привлечения населения к решению экологических проблем господин Хрянин привел акции Рослесхоза, которые организуют региональные органы исполнительной власти, подготавливая места посадок и обеспечивая всех участников посадочным материалом и необходимым инвентарем.

Так, в текущем году в весенней акции «Всероссийский день посадки леса» приняли участие более 8 млн дальневосточников, которые высадили на землях лесного фонда и в населенных пунктах 727 тыс. сеянцев и саженцев различных деревьев и кустарников на площади около 170 га. Данная акция проводится с мая 2011 года. Другим показательным примером он назвал осеннюю ежегодную акцию «Живи, лес!», в ходе которой в 2016 году жителями Дальнего Востока было высажено около 300 тыс. деревьев и кустарников, созданы зеленые насаждения, скверы, аллеи, памятные посадки на площади более 126 га. Ведомство также запланировало на 2017 год ряд мероприятий по противопожарной пропаганде и бережному отношению к лесу, — это будут лекции, беседы, демонстрация школьникам противопожарной техники, викторины, конкурсы детских рисунков, а также посадки лесных культур, уборка лесов от мусора.

Конкретной экологической задачей, требующей решения, глава департамента Рослесхоза назвал восстановление одной из основных пород кедрово-широколиственных лесов Дальнего Востока — корейской сосны. «Занимая до 4 млн га площади, кедровые леса в 60-е, 90-е годы наиболее сильно были вовлечены в эксплуатацию. Ежегодно вырубались их огромные площади, которые требуют восстановления без длительной смены пород. Одним из методов является искусственное восстановление путем посадки сеянцев, выращенных в лесных питомниках»,— отметил чиновник. В нынешнем году на территории Дальнего Востока работы по искусственному лесовосстановлению запланированы в большинстве его субъектов — на площади чуть более 10,6 тыс. га. В Якутии, на Чукотке и в Магаданской области по климатическим условиям закладка лесных культур не производится. Восстановление корейской сосны продолжится и в 2017 году, в том числе работы по уходу и подготовке почв для будущих посадок.

Директор Института водных и экологических проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук член президиума ДВО РАН Борис Воронов полагает, что мероприятия Года экологии должны прежде всего быть направлены на адаптацию хозяйственной деятельности к той природной среде, в которой она осуществляется. «Экономика должна быть экологически ориентирована. Должны быть подготовленные люди, которые занимаются экономикой и, прежде всего, процессами природопользования. И, конечно, должен быть постоянный контроль на основе нормативной базы. К сожалению, у нас те службы, что с великим трудом мы создавали, разрушены. Например, комитет по экологии, который в 2000 году уже был деформирован и преображен в Росприроднадзор, Ростехнадзор. А это немного не те службы, которые должны постоянно осуществлять контроль за состоянием природной среды и деятельностью человека в этой среде», — заявил он „Ъ“. Борис Воронов подчеркнул, что режим объявленной годовой акции является, по сути, обычным рабочим режимом для его организации.

Как позитивный пример в экосфере Дальнего Востока он привел улучшение качества вод реки Амур. Вместе с тем, ключевую роль в этом он признает за КНР. Еще 15-20 лет назад китайская сторона привносила в Амур 90-93% загрязнения, а сейчас, понимая свою роль, старается реабилитироваться. «Там уже сотни очистных сооружений. После аварии 2005 года на заводе в провинции Цзилинь, когда в реку из Сунгари (правый приток Амура.— **„Ъ“**) прошло бензоловое пятно, закрыли массу вредных предприятий, перенесли некоторые производства либо перевели на иные технологии. На Сунгари построили две переливных плотины, которые сокращают поступление загрязняющих веществ в Амур»,— рассказал ученый-эколог.

По его мнению, за один год радикально изменить ситуацию на Дальнем Востоке невозможно, но можно и нужно провести более детальные и широкие работы по ряду направлений. В частности, он считает, что государство могло бы выделить средства для оценки перспективы потребности в электроэнергии. «Часто получается, что предприниматель старается привлечь деньги, например китайские, и ему совершенно безразлично, где строить. Может и на притоке Амура, и на самом Амуре ГЭС построить. А последствия будут губительные. Минэнерго не всегда это продумывает. Очень много сейчас попыток построить ГЭС, а также атомные, ветряные станции. Каждая из них обладает как положительными, так и негативными воздействиями на природную среду. Конечно, они необходимы, но где, сколько и как строить? Можно было бы в рамках Года экологии оценить энергетические ресурсы на территории страны, потребности существующие и перспективные», — сказал он.

Предостерегая энергетиков от подобного отношения, господин Воронов напомнил историю создания Зейской ГЭС, когда его институт подключили к исследованиям с большим опозданием. Ученый и сегодня остается противником строительства равнинных ГЭС, от которых, по его мнению, надо отказываться в пользу возведения энергостанций в гористых районах: «Пусть они будут высокоплотинные, но они будут меньше затапливать пригодных для ведения сельского хозяйства территорий». Также глава экологического учреждения настаивает на более тщательном контроле за хозяйственной деятельностью. «Надо смотреть, каким образом ведется добыча полезных ископаемых. К каким последствиям она приводит, все ли в рамках закона, все ли регламентируется должным образом, — так сказать, тотальная проверка и оценка. Вот это, наверное, можно отладить и за год», — считает он.

Эрнест Филипповский

КОНТЕКСТ **ПЛОЩАДЬ ЛЕСНЫХ ПОЖАРОВ В ДФО В 2016 ГОДУ УВЕЛИЧИЛАСЬ ВТРОЕ**

Пожароопасный сезон 2016 года на Дальнем Востоке не стал исключением в ряду последних тяжелых для огнеборцев лет. По состоянию на 10 ноября, до выпадения на многих территориях снега в ДФО возникло 1336 лесных пожаров на площади 1029,4 тыс. га. За аналогичный период прошлого года было зарегистрировано 1391 возгорание, но охваченная ими площадь тайги была втрое меньше — 319,2 тыс. га, сообщила „Ъ“ руководитель пресс-службы Департамента лесного хозяйства по ДФО Виктория Туровская.

Наибольшее количество возгораний зафиксировано в Амурской области — 405 (30%) на площади 682 тыс. га — и в Хабаровском крае — 286 пожаров (22%) на 152 тыс. га. В Приморье было 173 (13%) пожара, в Республике Саха (Якутия) — 157 (12%). Улучшение по итогам сезона отмечено только в Сахалинской области, где огонь прошел всего 0,5 тыс. га. Наиболее оперативно меры по ликвидации лесных пожаров принимали в Приморском крае — в 89% случаев, в Еврейской автономной области — в 86%, на Сахалине — в 77%, а также в Хабаровском крае — в 63% случаев.

По предварительным данным департамента, основная причина возникновения лесных пожаров — палы сухой травы населением, как в самих лесах, так и в полях, с ними граничащих. Ежегодно после схода снежного покрова из-за неосторожного обращения с огнем происходят десятки возгораний прошлогодней растительности. Аналогичная ситуация наблюдается и осенью. «Как правило, травяные пожары неконтролируемые и распространяются быстро и на значительных площадях. Зачастую они представляют реальную угрозу жилым строениям, хозяйственным постройкам, а в некоторых случаях — и жизни людей»,— подчеркнула госпожа Туровская. Кроме того, с ее слов, затруднительны и опасны ликвидационные работы. За последние два года на территории Амурской области зарегистрировано несколько случаев смертельных исходов при тушении. Ведомство в будущем году планирует еще более активизировать противопожарную агитацию и рассчитывает на помощь в этом как федеральных, так и региональных властей. **Эрнест Филипповский**

прямая речь

А вас какая проблема в экологии Дальнего Востока больше всего тревожит?

Юрий Есаулов, *директор ФГБУ «Государственный природный заповедник „Усть-Ленский“»:*

— Прежде всего тревожат те изменения, которые происходят сейчас с климатом. Ученые спорят — то ли это потепление глобальное, то ли похолодание. Мы же в последние годы наблюдаем в Булунском районе зимой до -50 градусов. Озера промерзают до дна. Такого раньше не было. Пока не ясно, хорошо это или плохо для тундровой зоны, но очевидно, что экология Севера, рельефы тундры, флора и фауна меняются. К примеру, за два года увеличилась популяция водоплавающих: уток, гусей, лебедей, которые у нас не гнездятся. Меняются их маршруты. При этом исчезли промысловые виды рыб. Омуля, муксуна стало совсем мало, к тому же рыба стала мельче и более подвержена заболеваниям. Полевых мышей-леммингов, которыми питаются совы, сапсанов тоже не стало. Все это нас очень беспокоит. Не решенные ранее проблемы тоже усугубляют ситуацию. Промышленное освоение Севера и Арктики в 1960–1970-х годах прошлого столетия оставило свой след в виде груды хлама: бочек, тракторов и другой тяжелой техники. Сейчас нет возможности все это ни утилизировать на месте, ни вывезти. Вроде есть желание людей, политическая воля, разрабатываются различные экологические программы, но проблема не решается.

Владимир Бычков, *директор национального парка «Берингия» :*

— На мой взгляд, самая актуальная проблема экологии Дальнего Востока — загрязненность металлоломом и бочкотарой, которые остались с советских времен. Отработанные промышленные предприятия, заброшенные военные объекты завалены техногенным мусором. Металл ржавеет, под действием коррозии все это уходит в почву, проникает в подземные воды — и далее реками и морями разносится по всей территории. Бочки, в которых когда-то на Чукотку везли топливо, помимо ржавого железа содержат еще и остатки ГСМ. Все это также попадает в экосистему.

Избавиться от мусора очень тяжело. «Ржавые кладбища» рассредоточены на огромной площади Чукотского АО, нужны большие капиталовложения. В последние годы лишь с острова Врангеля, где также заповедная территория, по госпрограмме удалось вывезти бочки. Какие-то усилия по очистке предпринимают общественные организации, но их крайне недостаточно. Нужно содействие государства.

Сказать определенно, что современная горнодобывающая промышленность более ответственно относится к природе Чукотки, я не могу. На территории парка «Берингия» таких объектов нет. Но если исходить из того, что сейчас каждый крупный проект проходит серьезную экологическую экспертизу, одобряется в ходе публичных слушаний населением и независимыми специалистами — то да, ситуация изменилась в лучшую сторону.

Роман Корчигин, *начальник отдела развития и связей с общественностью ФГБУ «Кроноцкий государственный заповедник»:*

— Одна из главных экологических проблем Дальнего Востока в целом и Камчатского края в частности, на мой взгляд, — это последствия хозяйственной деятельности 1960–1970-х годов прошлого столетия. На Камчатке проводились геологоразведочные экспедиции, функционировали воинские части, рыбопромышленные предприятия, после ликвидации которых остались сотни тонн опасных отходов. Это бочки с остатками ГСМ, полуразрушенные строения, пришедшее в негодность оборудование и техника, рыболовецкие суда. Весь этот мусор, во-первых, наносит большой ущерб окружающей среде, во-вторых, нарушает эстетическую ценность природы. Не стоит забывать, что Камчатка — регион, где в первозданном виде сохраняются уникальные природные комплексы, это идеальное место для развития экологического познавательного туризма.

Сегодня в России на государственном уровне уделяется большое внимание решению проблемы. В 2014 году стартовала масштабная федеральная программа по ликвидации накопленного экологического ущерба на особо охраняемых природных территориях. В нее вошел и Кроноцкий заповедник. На протяжении двух лет проходили работы по очистке тихоокеанского побережья и заповедной акватории — места обитания 22 видов морских млекопитающих. В результате приморские экосистемы вернулись к своему первозданному виду.

Конечно, сохранение окружающей среды напрямую зависит от степени экологической ответственности каждого жителя Дальнего Востока, знания элементарных правил поведения в дикой природе. Поэтому я призываю дальневосточников, как отдельных граждан, так и представителей власти, бизнеса, общественных организаций, активно участвовать в природоохранных проектах. Большую помощь в продвижении идей охраны природы и повышении уровня экологической культуры населения могли бы оказать средства массовой информации. Необходима разработка и реализация медиапроектов, нацеленных на решение экологических проблем и углубление знаний наших граждан о природе.